"Оппа! Сюда!" Во Франкфуртском аэропорту Юнсу и Санчунь встретили группу Юнго. Они были заняты тем, что пытались одновременно поймать своих маленьких мальчиков и поприветствовать Юнго. Юнго и Джонгил приехали во Франкфурт на встречу с ЦРУ, а родители Санчунь последовали за ними в одиночку, чтобы осмотреть новое место семьи их сына. Они решили остаться на ферме даже после того, как семья их сына уехала во Франкфурт, так как Юнго тоже был для них как настоящий сын, и на ферме для них было еще много работы. "Тебе не нужно было выходить, чтобы забрать нас. Твое место недалеко от аэропорта". "Эти маленькие дьяволята умирали, чтобы выбраться из здания". Нам нужно было немного освежиться. "Вы еще не отправили их в детский сад?" "Мы дадим им несколько месяцев, прежде чем отправить их в детский сад." Теперь они говорят только по-английски и по-корейски. Я хочу, чтобы они выучили хотя бы базовый немецкий перед тем, как пойти в школу." Юнсу не хотела, чтобы ее детей изолировали в детском саду, потому что они не говорят по-немецки. Правда, в любой стране для того, чтобы к ним относились одинаково и справедливо, необходимо изучение местного языка. Родители Сангчуна остались довольны старинным и вместительным зданием европейского магазина Zeynep Wine. "Юнго, ты проделала отличную работу". Ты, должно быть, много потратила для них." Чо Сангчунь перебил своего отца. "Папа, о чём ты говоришь? Я сам купил все приборы." "Дурак. Даже эти деньги от Юнго." "..." "Отец, я могу зайти так далеко из-за Санчунь. Потому что он прикрывал меня сзади, я мог делать все, что захочу." Видишь, папа? Ты слышишь, что он говорит? "Это не то, чем можно гордиться, Санчунь!" Хотя отец Санчунь ругал его, на его лице была приятная улыбка. Воспользовавшись радостной атмосферой, Джонгил захотел устроить новоселье. Когда он попросил Юнсу устроить вечеринку, она странно на него посмотрела. "Джонгил оппа, никогда не думай о том, чтобы получить от меня еду, ладно?" "Что я сделал?" "Ты даже не представляешь, сколько раз мне приходилось извиняться перед друзьями после того, как ты вышла замуж за Караджана". Кто-то вроде тебя - заклятый! Ааа... Почему я должен убирать твой беспорядок? Это ты убираешь беспорядок!" У Джонгила кончились слова. Он точно знал, чего заслуживает. "Зачем ты это делаешь? Прошли годы, а ты всё время молчал, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину?" "Я скрывал свои чувства только из-за Караджана. Ну, ее же здесь нет, не так ли? С этого момента я дам тебе уши. Ты должен принять это, пока мне не станет лучше. "Если Караян узнает об этом, она меня вышвырнет." Пожалуйста, ни о чём ей не говори! Я заберу у тебя все, что угодно..." "Ну, посмотрим." Юнго прервал. "Ты жалкий! Зачем ты вообще живешь?" "Чувак, ты даже не смог прикоснуться к женщине, которую она тебе подставила. Ты не имеешь права голоса!" По его замечанию, Юнсу ударила его ладонью в спину, что издало громкий звук. Она оставила красный, опухший след от руки на спине Чжонгиля. *** Юнго подписала контракт на отель во Франкфурте и назначила Чо Сангчуна генеральным менеджером отеля. Так как он уже нанял в гостиницу специалиста по менеджменту, Сангчун был назначен на эту должность только ради титула. Он бы отвечал за продажи вина Zeynep в регионах Европы, и это помогло бы ему, если бы у него был титул дипломированного специалиста. Генеральный директор гостиницы Arirang Hotel звучал более привлекательно, чем менее известный менеджер филиала Zeynep Wine. В гостинице Zeynep Wine будет продаваться и выставляться в баре и кафе отеля, а Youngho приказывал сотрудникам предлагать клиентам вина Zeynep Wine, если они попросят дать им рекомендации. Это был способ рекламы собственного фирменного вина корпорации, так как у людей были бы определенные ожидания, если бы винодельня имела собственный сетевой гостиничный бизнес. Это было широко используемым маркетинговым средством, которое многие корпорации использовали для рекламы своих собственных брендов. Потенциальными покупателями Youngho были бизнесмены, потому что он не собирался продавать свои вина по отдельности, а собирался продавать их оптом дистрибьюторам и розничным торговцам.так как маленькие мальчики Yunsuh не хотели быть отдельно от своих

бабушек и дедушек, Youngho оставил их там, пока не вернется во Франкфурт на встречу в следующем месяце. Он прилетел в Волгоград с Jongil, потому что Майкл дал им задание доложить о текущих передвижениях мафии Юга России, в России находилась разведывательная служба США, но это не было связано с европейским отделением. Поскольку Россия - огромная империя, управляющая миром, в стране, вероятно, работало наибольшее количество агентов. Европейскому отделению приходилось проходить через штаб-квартиры ЦРУ в штатах, чтобы узнать о российской информации, поэтому оно самостоятельно собирало информацию через своих агентов. Юнго был отличным ресурсом для Майкла, который был амбициозным лидером, он мог запросить информацию из штаб-квартиры, но он не хотел раскрывать свои интересы, так как борьба за власть шла в высших эшелонах ЦРУ. "Этот старик слишком жадный". Джонгил не любил просьбу Майкла. Так как он понятия не имел об информационном бизнесе Майкла и Ёнго, он просто считал Майкла больным, сумасшедшим начальником. "Я понимаю, что вы имеете в виду, но он представил нам здание для нашего винного магазина". Мы также должны сделать ему одолжение". "Вот почему я ничего не сказал, но я до сих пор не понимаю, почему он заставляет нас это делать, когда он может просто позвонить в штаб". Юг России - это не территория под нашим присмотром." "Он просто упрямый и глупо гордый. Но, эй. Посмотри на светлую сторону, сегодня вечером мы выпьем с Янивом". Джонгил ударил его по губам при упоминании выпивки. "Ты собираешься рассказать ему о ферме в Казахстане?" "Да, у меня нет причин это скрывать. Он ни капельки не заинтересован в фермерстве, если бы был, то поднял бы шум по поводу посадки виноградных саженцев". Горячотерпеливому Яниву нравились предприятия, которые сразу же зарабатывали деньги, он был бы слишком расстроен, чтобы заниматься фермерством, на которое уходило много времени, прежде чем оно могло заработать ему деньги. Так как он был мафией слишком долго, что было работой, с которой с ним могло случиться что угодно в любой момент, ему никогда не нравились предприятия, которые ему приходилось ждать, пока он сможет заработать деньги. *** "Ли, зачем тебе заниматься таким неэффективным бизнесом? Было бы лучше, если бы ты подписал долгосрочный контракт с южнороссийским поставщиком зерна и импортировал зерно из него". Не зная, что Youngho готовится к будущему и создает еще одну базу для сербских потомков, Янив говорил только о деньгах. "Господин Янив, вы знаете, как сильно я люблю земли и поместья". Мне просто нравилось видеть эту великую равнину". "Я понимаю, о чем вы говорите". Каспийское море с морским нефтяным месторождением, раскинувшимся на части, было для меня таким." Для Янива весь район Каспийского моря выглядел как нефтяная нефть. "Я немного беспокоюсь о том, что местные мафиози нанесут вред ферме, так как я иностранец." "Не волнуйся, Ли. Я позабочусь об этом. Я скажу им, что это мое дело, чтобы они даже не осмелились подойти к земле." *** Чингисхан однажды сказал: "Сила стены не больше и не меньше мужества тех, кто ее защищает". *** Юнго напоминал эту цитату каждый раз, когда видел сербов. Где бы они ни жили, они всегда добровольно вызывались патрулировать свой город. Обычно они защищали свои места проживания. Сейчас наступило время мира, но они все равно осуществляли ночное патрулирование. Во время опасности они были еще более встревожены и осторожны. Фермы и ранчо Ёнго были даже сильнее, чем мужественные люди, больше, чем стена, о которой говорил Чингисхан, из-за потомков Сербского царства. Из-за добровольной деятельности сербского народа по обеспечению безопасности вооруженной охране, которая первоначально была нанята фермой Зейнеп, не оставалось никакой работы. Так как Юнго не мог им ни за что заплатить, он назначил их на винный завод, и им скорее понравилась их новая работа. Сербские жители Зейнепской фермы начинали с двадцати семей, а сейчас их более сорока. На ферме было более чем достаточно сербских патрулей безопасности, чтобы охранять ферму. *** Теперь все потомки Сербского Королевства, проживающие в Азербайджане, присоединились к фермам и ранчо Youngho. Юнго не знает, сколько потомков было продано в рабство Грузии или Армении, которые все еще проживают в этих странах. Он решил разместить рекламу в газетах обеих наций. Если они все еще существуют и живут тяжелой жизнью, он хотел помочь им поселиться

в его поместье с их согласия. Слушая план Юнго, вождь Никшич поблагодарил его с слезливыми глазами. "У меня нет других желаний в жизни. Я благодарю вас от имени нашего народа". "Не за что". Ничего страшного. Я делаю это для своего блага." "Вы постоянно так говорите, но мы знаем о вас и о задумчивости эрцгерцогини к нашему королевству. Я слышал, что вы купили огромную землю в Казахстане для сербских потомков. Не так ли? Кто бы купил землю на пустой равнине?" Вождь Никшич говорил правду, но слушая его, Юнго чувствовал, что возвращается в средневековье. Он беспокоился о том, что потомки действительно могут основать королевство в Казахстане. Никич сообщил, что могут быть и другие люди, которые считают себя потомками королевства в нынешнем Косово, Хорватии и Сербии. Он добавил, что пострадают потомки, поскольку в последнее время в этих местах ведутся споры. Могут быть люди, которые не были проданы в рабство, но скрывали свою личность в ожидании восстановления королевства.По словам Никшича, существует большая вероятность того, что все потомки принадлежат к одному клановому обществу. По его словам, Юнго был шокирован и чувствовал мурашки по коже, а монгольское пятно - генетическая черта, проявляющаяся у потомков монголов. "Вождь Никшич, в Корее мы называем это "монгольское пятно". Не могу поверить, что у потомков Сербского Королевства и корейского народа одна и та же генетическая черта". Удивленный тем, что он только что узнал, Юнго чуть не закричал.

http://tl.rulate.ru/book/27517/1021738